

Будущее актеров формируется сегодня

Возможно, я беру на себя излишнюю смелость, увидев впервые актера, говорить о нем, о его будущем. Но по крайней мере одно его качество нельзя переоценить: в каждой из четырех увиденных ролей Александр Ткаченко был другим. В каждом спектакле у него был свой особый грим. А ведь мы уже привыкли к тому, что актеры предстают перед нами не меняя свой внешний облик, что они преобразуются только внутренне. Александру Ткаченко приходится скрывать свои 29 лет, потому что чаще всего он играет людей намного старше.

Только что закончилась комедия Жана Франсуа Реньяра «Единственный наследник». Спектакль этот играется давно. Это так называемая кассовая пьеса. Постановка несколько увяла, актеры «привыкли» к ролям. Ткаченко приходится играть роли по уже готовому рисунку, так как он заменил коллегу, ушедшего из театра. А это намного труднее.

Сегодня для любого театрального коллектива проблема — как играть образы классической комедии, чтобы они были достоверны, конкретны и остроумны. Может быть, потому что в свое время в композиции Театрального института «Смех и страсти», составленной из фрагментов шекспировских пьес, Александр Ткаченко одновременно работал над образами Мальволио и Ричарда III, роль старика Жеронта оказалась молодому актеру по силам. Одна походка его старика чего стоит! Ноги переставляются словно палки, он шатается и клонится в стороны так, что его прихо-

дится поддерживать, чтобы он не развалился. В тоже время он весь излучает простоватое добросердечие. А временами становится задумчиво-серьезным, видя как вокруг него суетятся многочисленные наследники.

Большими детскими глазами наблюдает старик за этими людьми, верит бессмыслицам, остановленный неожиданной мыслью, на мгновение прекращает свое непрерывное движение, погоню за чем-то неуловимым. От смешного до трагического всего один шаг. И в финале комедии одуряченный старик вызывает у нас сочувствие.

Пьеса Михаила Булгакова «Мольер» сложна, она редко удается на театре. Эта пьеса — не историческая драма, не мелодрама, собственно, и не хроника. Автор говорит о возможности свободного проявления гения в условиях абсолютизма, о деградации таланта, вынужденного приспособиваться, терпеть постоянное принуждение. Мольер много рассуждает о своем творчестве, трагедия его раскрывается не в действии, а в монологах. Приходилось видеть постановки, где булгаковская драма «дополнена» либо интермедиями, либо фрагментами других мольеровских пьес.

Постановщик «Мольера» в Минском театре режиссер Владимир Маланкин ушел из жизни, не доведя спектакль до премьеры (он умер на генеральной репетиции). Поэтому от пьесы остается впечатление некоторой незавершенности. Не хватило легкого удара по клавишам, чтобы мелодия зазвучала тоньше и тревожнее. В постановке оказалось нема-

ло бледных ролей. Александру Ткаченко пришлось готовить Мольера параллельно с другим исполнителем. Актер считает, что только несколько раз ему посчастливилось ощутить ядро образа. Высокая требовательность к себе, неумение идти по пути наименьшего сопротивления иногда мешают Александру Ткаченко. Однако уже прошло какое-то время с тех пор, как в Минском театре поставлена эта пьеса, и сейчас в Мольере Ткаченко мы отчетливо прочитываем главную мысль о том, что приспособленчество несовместимо с творчеством большого художника.

В Мольере А. Ткаченка есть одержимость и усталость, бравада и горькое сознание того, что судьба сыграла с ним злую шутку, воспламенив страстью к Арманде. Окруженный негодьями, подхалимами и карьеристами, Мольер знает, что должен сказать правду о времени, о себе, о том, что мешает развитию личности. Актер подчеркивает в своем герое борьбу с самим собой. Что победит — компромисс или зов свободы?.

Молодому актеру, оказывается, близок Чехов. Учись в институте, он сыграл Серебрякова в «Дяде Ване». Режиссеры Борис Луценко и Владимир Маланкин были чуткими педагогами, и уже с первого курса студенты имели возможность попробовать себя в спектаклях. Желание стать актером у А. Ткаченка появилось еще в детстве, когда он занимался во Дворце пионеров. Ему не удалось попасть в театральный институт, но «провал» не испугал его. Отслужив в армии, юноша вновь предстал

перед экзаменационной комиссией. Впоследствии у него, правда, бывали времена, когда он собирался даже махнуть рукой на актерскую профессию. Потому что столь велико у него чувство ответственности за свой труд.

В философской «Трагедии человека» Имре Мадача он играет Адама. Актер сам чувствует, что внешне он не вполне отвечает традиционным представлениями о «первом герое». Он создан для характерных ролей. Поэтому ему так легко в «Трехгрошовой опере» Бертольда Брехта, где он играет Пичема.

Пичем Александра Ткаченка бесстыден и жаден. Но это только одна сторона его натуры. Он с горечью сознает, что жизнь человека коротка. И если хочешь чего-то достичь, то не следует пренебрегать никакими средствами на пути к цели. Почему бы не нажиться на культивировании бедности?

Актер говорит, что режиссеры позволили ему свободно импровизировать, искать свой

подход к образу Джонатана Пичема, и поэтому в пьесе Брехта он чувствует себя лучше всего. Он прекрасно использует свои актерские данные: хорошее чувство ритма, пластику, пантомиму. Его Пичем умеет обойти закон, в любой операции он — ловкий демагог, стремящийся урвать побольше. А рядом звучит этот грустный мотив нелепости человеческого существования... Такого Пичема мы видим впервые, и это свидетельствует о самостоятельном подходе режиссера и актера к материалу.

В газете «Советская культура» два года назад под рубрикой «Молодые имена» рассказывалось о том, как глубоко и серьезно работает Александр Ткаченко. К этим словам можно только присоединиться. В многоголосом хоре артистов Минского театра его голос звучит уверенно.

Г. Трейманис.

На снимке: А. Ткаченко.
Фото Л. Фрицкауса.